

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-91>

УДК 81'42

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ СЕГМЕНТЕ ИНТЕРНЕТА

К.В. Волчок (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Изучение механизмов речевого воздействия на адресата является важным вопросом лингвистических исследований современной политической коммуникации, которая протекает в условиях конфликтогенного общения между идеологическими противниками. Одним из полей информационного противоборства выступает российская военная история с ее ключевыми событиями и знаковыми личностями. В нашей работе с лингвистической точки зрения рассматривается речевая стратегия дискредитации отечественных военачальников. Анализируются негативно-оценочные средства языка, а также стилистические приемы, направленные на актуализацию отрицательной информации о них и оказание психологического воздействия на читателей. Исследование конфликтогенных текстов о российской военной истории позволяет описать особенности актуализации в них языковых единиц, способных привести к созданию конфликта, что может быть использовано при выработке мер по предупреждению возможной социальной напряженности.

Цель работы – выявление и лингвопрагматический анализ конфликтогенных текстов об отечественных военачальниках.

Методология (материалы и методы). Материалом исследования послужили конфликтогенные тексты об отечественных военачальниках, размещенные в русскоязычном сегменте Интернета.

Основные методы анализа: метод лингвопрагматического анализа, метод лингвостилистического анализа, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования. В ходе работы выявляется ряд речевых тактик стратегии дискредитации: тактики демифологизации, осмеяния, приравнивания к последователям идеологии, основанной на насилии, и др. В качестве приемов выделяются диффамация и ирония как наиболее частотные. Отмечается преобладание лексики, имеющей негативно-оценочные коннотации.

Ключевые слова: *конфликтогенный текст, речевая стратегия дискредитации, речевые тактики, информационно-психологическая война, военная история, дегероизация, конфликтогенный военный интернет-дискурс, военачальники.*

Постановка проблемы. Одним из полей сегодняшней информационной конфронтации выступает историческое прошлое, оценочная интерпретация которого иногда «подменяет саму историческую событийность» [Чернявская, 2013, с. 90]. Нередко в фокусе информационной агрессии оказываются позитивные символы отечественной истории, среди которых полководцы, внесшие значительный вклад в дело защиты государства и являющие собой примеры и нравственные ориентиры для многих поколений наших соотечественников.

Посредством публикаций, включающих переоценку деятельности той или иной исторической личности, осуществляется девальвация подвига в сознании некоторых читателей. Дискредитация позитивных символов призвана подготовить почву для дальнейшего пересмотра итогов тех или иных событий, ослабления общности народа.

Многочисленные попытки дискредитации символов военной истории России отмечаются учеными, журналистами, общественными и политическими деятелями [Смирнов, 2011; Зиновьев, Зиновьева, 2016; Хусаинова, 2016]. Председатель Комиссии Общественной палаты России по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Рифат Сабитов заявил, что «сегодня мы можем говорить об информационной войне, направленной на дискредитацию героических образов нашего прошлого и настоящего с целью уничтожения исторических скреп, символов, нравственных ориентиров, объединяющих нацию. Современные технологии позволяют моментально и фактически бесконтрольно вбрасывать любую информацию, которая может быть социально опасной и дестабилизирующей. Объектом манипулирования становится в первую очередь молодое поколение, активные пользователи социальных сетей и видеохостингов»¹. Анализ научной литературы и источников по теме исследования свидетельствует о необходимости защиты исторической памяти, а также обуславливает актуальность нашей работы.

Цель статьи – лингвопрагматический анализ конфликтогенных текстов об отечественных военачальниках, размещенных в русскоязычном сегменте Интернета.

Обзор научной литературы. Изучению конфликтогенных текстов в отношении отечественных военачальников посвящен ряд исследований, выполненных в рамках философского, лингвистического, исторического, социологического и других аспектов. В.В. Кафтан и А.Ю. Оборский рассматривают социальные технологии дегероизации сознания российского общества, среди которых они выделяют «подмену героического подвига, замалчивание и принижение героического поступка, компрометацию личности героя и извращение его образа» [Кафтан, Оборский, 2012, с. 17]. Историк В.Э. Багдасарян в статье «Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России» анализирует причины и факторные мотиваторы ревизии оценок и итогов Великой Отечественной войны. Автор отмечает, что удар наносится и по героям войны. Составляющие кампании дегероизации условно разделяются им на пять групп: отсутствие самого факта подвига, совершение подвига другим человеком, представление героев в качестве маргинализированных фигур, приравнивание подвига к преступлению и «замещение героев» [Багдасарян, 2015]. Коллективом авторов в работе «Технологии формирования образов. Демонтаж героических образов. Дегероизация как часть информационно-идеологической войны» с позиции социологии проводится анализ публикаций в Сети, включающих негативно-оценочную информацию о героях.

¹ Р. Сабитов. URL: <https://clck.ru/YFn5S> (дата обращения: 20.08.2021).

Выделяются распространенные мифы о знаковых личностях, исследуется активность российских и зарубежных авторов. Отмечаются факты изменения и политизации образа предателей [Технологии..., 2021]. В лингвистическом аспекте представленная тема изучена недостаточно. Опубликована работа Г.А. Копниной «Речевые приемы дискредитации Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в современных масс-медиа» [Копнина, 2019]. В ходе исследования на основе анализа дискредитирующих текстов о полководце выделяются приемы внедрения в сознание адресата лингвотоксина; приемы снятия утвердительной модальности; приемы лингвоперверсивного искажения образа. Отмечается, что «в совокупности эти приемы используются для создания и/или поддержания черного мифа о маршале Г.К. Жукове как о человеке жестоком, негениальном, тщеславном, развратном и склонном к наживе» [Там же, с. 95].

Материалом исследования послужили конфликтогенные публикации о российской военной истории различных жанров, размещенные на представленных ресурсах: 1) сайт русскоязычного информационно-развлекательного сообщества «Пикабу» – pikabu.ru; 2) сайт радиостанции «Эхо Москвы» – echo.msk.ru (контрольный пакет акций – «Газпром-Медиа»); 3) сайт газеты «Московский комсомолец» – mk.ru; 4) сайт журнала «Сноб» – snob.ru; 5) новостной сайт inosmi.ru (главный редактор – Алексей Дубосарский); 6) сайт российской социальной сети «ВКонтакте» – vk.com; 7) интернет-ресурс lurkmore.to (Луркоморье); 8) сайт blogspot.com; 9) сайт социальной сети «Twitter» – Twitter.com; 10) блог-платформа для ведения онлайн-дневников «Живой Журнал» – livejournal.com; 11) сайт украинской интернет-газеты «Обозреватель» – obozrevatel.com. Анализируемые публикации на момент написания статьи находятся в открытом доступе. При цитировании сохранены орфография и пунктуация оригиналов. В ходе исследования было проанализировано 118 текстов.

Речевая стратегия дискредитации в анализируемых нами текстах выражена рядом тактик, которые могут иметь синкретичный характер.

В отношении князя Александра Невского довольно часто в Рунете применяется **тактика демифологизации**, заключающаяся в дискредитации созидательных мифов, при этом миф мы понимаем как «социально и/или личностно значимый идеализированный факт (событие, личность, социум, идеология и т.д.)» [Сковородников, Копнина, 2019, с. 50–51]. Следует отметить, что сохранилось недостаточное количество документов о деятельности Александра Невского для подробного анализа его биографии, что в некоторых случаях используется для вольной интерпретации действий князя и создания черных мифов о нем. А.Н. Нестеренко в своей работе частично разбирает ложные нарративы биографии Александра Невского [Нестеренко, 2016]. Полководец сегодня занимает важное место в исторической памяти народа, выражая символ боевой доблести, дипломатической мудрости и верности православной вере. Среди его наиболее известных битв – разгром шведского войска на Неве (1240) и рыцарей-тевтонов на Чудском озере – Ледовое побоище (1242). В память о его подвигах в России еще

в 1725 г. был учрежден орден Александра Невского (возрожден в 1942 г.). Патриарх Кирилл обратил внимание, что полководец «боролся не с Востоком или с Западом, не с конкретными врагами, он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание... Александр Невский был создателем того многонационального и многоконфессионального „русского мира“, который существует по сей день»². Роль князя в истории страны и позитивное восприятие его имени населением обуславливают выбор полководца в качестве объекта информационно-психологической войны против нашей страны, а имеющиеся сведения о необходимости решения Александром Невским противоречивых дипломатических задач создают дополнительную почву для множества радикальных оценок результатов его деятельности со стороны журналистов и блогеров.

Обратимся к публикации с оксюморонным названием «Александр Невский – святой предатель»: <...> Он (Невский. – К.В.), узнав, что его брат Андрей, правивший в Ростове, князь Даниил Галицкий и Ярослав Тверской решили выступить против Орды, сдал их всех с потрохами, включая родного брата. За что в награду стал князем Владимирским и получил огромное войско, при помощи которого залил Русь кровью и огнем. Не было числа угнанным в рабство людям, сожженным деревьям, городам и селам. О жестокости Александра боялись даже говорить, массовые казни и зверские пытки, вот чем он платил Руси за родство. Сажал людей на кол, выдирал людям глаза, отрезал носы. Воистину святой человек! <...> Политическая гибкость называется в простонародье, конечно, называется куда проще, проституцией. Александр Невский был яркой, неповторимой, монголо-татарской политической проституткой. Вот и подумайте, чего стоит страна, герой которой был не просто предателем и капитулянтом, а и власовцем, коллаборационистом, палачом, изувером, политической и как оказалось еще и религиозной проституткой...³

В качестве приемов выступают диффамация – распространение порочащих сведений, нагнетание лексики, обладающей негативной коннотацией, создание отрицательного перцептивного образа. Чеславский использует в тексте иронию (*Воистину святой человек!*) и метафору (*залить кровью, сдать с потрохами*). Также встречается устойчивая инвективная характеристика – *политическая проститутка* (презрит.), которая применяется в отношении беспринципного и продажного политика [Ожегов, Шведова, 2008, с. 621]. По аналогии создано выражение *религиозная проститутка*, где прилагательным конкретизирована сфера общественной деятельности, в которой полководец оценивается резко негативно. С помощью негативно-оценочной лексики создается образ врага, преда-

² Патриарх Кирилл: жизнь и мировоззрение. Ответы митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на вопросы зрителей проекта «Имя Россия» об Александре Невском URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2014/11/patriarh_kirill_ob_aleksandre_nevskom/ (дата обращения: 05.10.2021).

³ Олександр Чеславський. 06.02.2016. URL: <https://www.obozrevatel.com/blogs/40192-aleksandr-nevskij-svyatoj-predatel.htm> (дата обращения: 01.10.2021).

теля, чрезвычайно жесткого человека: *коллорационист* – «лицо, сотрудничавшее с фашистскими захватчиками в странах Западной Европы, оккупированных ими во время Второй мировой войны; изменник, предатель» [БТС]; *изувер* – «тот, кто проявляет крайнюю жестокость (первоначально из-за религиозной нетерпимости)» [Там же]; *палач* – «человек, который приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит телесные наказания, пытки; мучитель, притеснитель» [Там же]. Частотное употребление лексем с отрицательными коннотациями, а также использование иронии позволяет повысить эмоциональную составляющую текста.

Довольно частотной является **тактика бездоказательных обвинений и оскорбления**. В представленном ниже примере она применяется по отношению к И. Сталину. Отметим, что он является достаточно противоречивой фигурой в истории нашей страны. Но при этом необходима комплексная оценка деятельности этого лидера Советского государства. Глава МИД РФ С. Лавров справедливо подчеркнул, что нападки на Сталина как на главного злодея, сваливание в одну кучу всего, что он сделал в довоенное время, во время, после войны, являются частью атаки на наше прошлое, на итоги Второй мировой войны⁴.

Приведем публикации Ю. Хованского – бывшего помощника депутата Государственной думы В. Власова (внесен в перечень террористов и экстремистов)⁵ в социальной сети «Twitter»: *...Сталин – самый тупой и бездарный полководец в истории России. <...> Вся стратегия Сталина – это череда про...бов и авантюр, которой можно было легко избежать⁶; Теперь я даже готов поверить в теорию заговора о том, что он был заодно с Гитлером и хотел... как можно больше советских людей. Потому что только в таком свете шизофренические поступки Сталина обретают хоть какой-то смысл⁷.*

Ю. Хованский уравнивает действия Гитлера и советского военачальника в отношении уничтожения населения СССР, усиливая публикацию негативно-оценочными эпитетами (*самый тупой, бездарный*) и морбиальной метафорой (*шизофренический поступок*). Читателю предлагается «ложная альтернатива», исходя из которой Сталин либо психически нездоровый авантюрист (авантюра – «рискованное и сомнительное дело, предпринятое в расчете на случайный успех, быструю выгоду» [БТС]), либо единомышленник Гитлера. В Интернете встречается ряд републикаций представленных постов Хованского, в результате чего происходит большой охват читателей и формируются тексты влияния.

В приведенном ниже фрагменте в отношении Г.К. Жукова применяется **тактика диффамации** – распространение порочащих сведений. Многие очерня-

⁴ URL: <https://tass.ru/obschestvo/12252695> (дата обращения: 10.09.2021).

⁵ URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

⁶ Юрий Хованский. 01.09.2019. URL: <https://twitter.com/russianstandup/status/1168253812320165889> (дата обращения: 05.09.2021).

⁷ Kras6. URL: https://pikabu.ru/story/bloger_khovanskiy_nazval_stalina_samyim_tupym_i_bezdarnym_polkovodtsem_6909353 (дата обращения: 05.09.2021).

ющие полководца «сведения» появились еще при его жизни. Часть из них получили опровержение в выступлениях и статьях Г.К. Жукова, его мемуарах «Воспоминания и размышления», которые были разрешены ЦК к публикации лишь спустя несколько лет после того, как Г.К. Жуков сдал рукопись в издательство. Книга издана в 1969 г. и переиздана более десяти раз, переведена на несколько иностранных языков. В наше время историческая оценка деятельности полководца подвергается ревизионизму. В июне 2018 г. директор Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович предложил демонтировать все памятники и доски в честь Г.К. Жукова и переименовать топонимические объекты, названные в его честь⁸. В русскоязычном сегменте Интернета активно публикуются дискредитирующие военачальника тексты. Существуют труды, посвященные борьбе с диффамацией в отношении полководца, например книга фронтовика В.С. Бушина «Маршал Жуков. Против потока клеветы» [Бушин, 2015]. Итак, обратимся к примеру, в котором представлена речевая тактика диффамации: *Выглядело это довольно однообразно: приезжает Жуков, на счастье расстреливает какого-нибудь старшего/высшего офицера и приказывает наступать. Дожидаются первых результатов наступления, с горя расстреливает какого-нибудь старшего/высшего офицера, приказывает продолжать и уезжает дальше. Результаты же существенно различались в зависимости от текущего года. <...> В 41-м и так истерически мечущийся фронт дезорганизовывался окончательно и разваливался, какого-нибудь Павлова волокли в биореактор, а сам сабж (о Г.К. Жукове. – К.В.) к этому времени давно уже командовал в другом месте. Наконец под Ельней удалось не только наступать, но и наступить; с тех пор считается, что, «где Жуков – там победа». Закончилось это окружением, но Жуков уже наступал под Ленинградом. Далее Г.К. решил, что хватит распыляться и специализировался на Ржевско-каких-нибудь наступательных операциях и склепал их штуки 4 (ЧСХ, пятая уже без Г.К. была успешной). Целью их было повышение ЧСВ командующего 9-й фашистской армией Моделя, который по результатам 256 долбежек об оборону заметно лидировал по фрагам. В общем, история типа «и я три раза врезал своей челюстью по его кулаку»⁹.*

В качестве приема используются антитеза (*расстреливал «на счастье» и «с горя»*). Применяется языковая игра, основанная на фонетическом подобии (*наступать, наступить*); обыгрываются графика и орфография слов (*Ржевско-каких-нибудь наступательных операциях*). В ироническом ключе используется устойчивое выражение *где Жуков – там победа*. Также в текст включен канцеляризм (*Результаты в зависимости от текущего года*), создается смешение стилей, что весьма характерно для интернет-ресурса «Лукоморье». Текст изобилует неологизмами интернет-коммуникации: *сабж* (от англ. subject – объект, тема сообщения), *биореактор* – используемая в интернет-коммуникации метафора

⁸ URL: <https://iz.ru/752312/video/pamiatniki-marshalu-zhukovu-stali-vne-zakona-na-ukraine> (дата обращения: 01.10.2021).

⁹ URL: <https://lurkmore.to/Жуков> (дата обращения: 21.05.2021).

репрессий, *фраги* (от англ. frag – «осколочная граната», «убить осколочной гранатой») – очко, начисляемое за уничтожение противника в компьютерной игре, *ЧСВ* – чувство собственной важности, *ЧСХ* – что с...ка характерно. Используется эрратив *фошистской* (от «фашистский»).

В результате реципиентам навязывается мысль о том, что отсутствуют основания для причисления Г.К. Жукова к великим военачальникам – в действиях полководца отсутствует последовательность, его достижения в ходе Великой Отечественной незначительны.

В отношении Маршала Победы используется и тактика осмеяния, которая «предполагает особую речевую изощренность и очень часто строится на подтексте или ироническом несовпадении сказанного с реальным» [Ефремов, 2016, с. 90–91]. Для реализации тактики осмеяния авторы используют различные средства создания комического. Частотно используется такой прием, как постмодернистская ирония, или стёб. Стёб – это «специфическая жанровая реализация иронии, т.е. осмеяния под маской одобрения, способ психологического и эстетического самовыражения», стебаться – значит издеваться над кем-, чем-либо» [Химик, 2000, с. 64; цит. по: Дьячкова, 2005, с. 28]. Тактика реализуется, например, с помощью комментариев к графическим изображениям полководца: *Это только самые важные награды – остальные на спине*¹⁰ (под портретом полководца в военной форме); фотография с Парада Победы 1945 г., который Г.К. Жуков принимает на белом коне, сопровождается подписью: *На параде победы в 45-м году Жуков сверху* [Там же].

Некоторыми пользователями Рунета высмеивается и позиция власти страны по отношению к ряду ключевых исторических личностей. В приведенном ниже тексте за счет использования фантазмагии, с одной стороны, осуждается привлечение к государственной идеологии в качестве примеров ряда видных военных и государственных деятелей, с другой – дискредитируются и сами личности, являющиеся, по мнению автора, лишь образами пропаганды: *Сталин, Держинский, Грозный, Малюта Скуратов, Невский... Это все собирательный образ «Единой России». Недалек тот час когда эта партия введет статус «исторического члена „Единой России”» и их всех туда запишет. Уверен, что уже сегодня на вопрос кто такой Александр Невский какая-то часть россиян скажет, что он вместе с Путиным разгромил немцев и утопил Гитлера в Чудском озере*¹¹.

Обратимся также к публикации Е. Понасенкова, в которой реализуется тактика диффамации в отношении М.И. Кутузова. Понасенков – автор книги «Первая научная история войны 1812 г.». В издании он отказывается фактически всей предшествовавшей историографии в признании сложности освещаемой проблематики, «рассматривая ее достаточно однолинейно» и «отражает взгляды группы современных „западников” (выражаясь несколько фигурально) и на современность, и на

¹⁰ URL: <https://lurkmore.to/Жуков> (дата обращения: 21.05.2021).

¹¹ И. Яковенко. 13.09.2021. URL: http://yakovenkoigor.blogspot.com/2021/09/blog-post_13.html?m=1 (дата обращения: 25.09.2021),

далекое прошлое, причем в достаточно крайних формах» [Долгих, 2019, с. 516]: *Кто положил начало формированию совершенно психически и фактически неадекватного мифа о «победе», после которой потерявшая половину армия бежит к Москве, сдает Москву, а потом растворяется и еле собирается в далеком лагере? Ответ прост: это все тот же «кофейник Зубова», «проспавший» всю битву, человек, на котором во многом лежит ответственность в страшном поражении – Кутузов. Он весьма и весьма хитро (в духе царедворца восемнадцатого века) отписал царю красивую реляцию со словами «неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли» (что, как мы уже знаем, было абсолютной, стопроцентной ложью)¹². В анализируемой нами публикации представлена информация преимущественно оценочного характера. Полководец в приведенном тексте представляется лживым, хитрым и бездарным прислужником. Используется прием «навешивание ярлыков» (*кофейник Зубова*). М.И. Кутузов изображается автором беспринципным карьеристом. Оппоненты публициста, придерживающиеся других оценок исторических событий и личностей, к которым он обращается, именуются *рабской бессмысленной биомассой* и *закомплексованными существами* [Там же].*

В Рунете реализуется также речевая **тактика дегероизации** – «сознательный отход от героического пафоса и героических образов в художественном творчестве и шире – в постоянно инициируемых социальных практиках, навязываемых всему обществу» [Кафтан, Оборский, 2012, с. 17]. Приведем пример ее применения в отношении полководца А.В. Суворова: *Можно тысячу раз повторить слово «Суворов», но что и кто сегодня может быть воспитан на этом примере? Заметим мимоходом, что ответом на «подвиги» Суворова в Европе, когда он полностью, с детьми и женщинами, вырезал предместья восставшей Варшавы, сегодня были бы резолюции всех трибуналов мира, полная изоляция и коварные бомбардировки объединенными силами НАТО всего пространства «от финских хладных скал до пламенной Колхиды»¹³.*

В приведенном отрывке применяется гибридизация исторических фактов с вымыслом. Основой выступает подавление А.В. Суворовым польского восстания 1794 года. В тексте автор упоминает якобы общеизвестные факты о полководце. Для выявления подобного приема читателю необходимо наличие экстралингвистических знаний – исторического контекста. Во время описываемых событий А.В. Суворов предписывал русским войскам обращаться с поляками гуманно: дома не грабить, безоружных не убивать. 24 октября 1794 г. была взята Прага – предместье Варшавы. Жители, запросившие мира, были благожелательно приняты полководцем¹⁴. В приведенном выше отрывке о Суворове, с учетом упомя-

¹² Е. Понасенков. 11.09.2017. URL: <https://inosmi.ru/history/20170911/240246662.html> (дата обращения: 25.09.2021).

¹³ А. Невзоров. URL: <https://www.mk.ru/politics/2012/10/15/761387-vyirastet-li-u-kremlya-hobot.html> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁴ Беспалов. 2013. URL: <http://100.histrf.ru/commanders/suvorov-aleksandr-vasilevich/> (дата обращения: 10.10.2021),

нутых «подробностей», автор побуждает читателя к негативному выводу. Ироничный смысл слова «подвиг» актуализирован кавычками. В завершение автор цитирует отрывок из стихотворения А.С. Пушкина «Клеветникам России», опубликованного в 1831 г. В стихотворении выражается отношение поэта к польскому восстанию 1830–1831 гг. и необоснованной критике со стороны Запада в отношении России, страны, которая, одержав победу над Наполеоном, дала свободу ряду европейских государств. В стихотворении А.С. Пушкин использует прием сравнения: подавление восстания сравнивается с домашним спором, в который, как известно, не стоит вмешиваться посторонним. Он говорит о величии русского оружия, о том, что армия способна ответить на внешнюю военную агрессию и напоминает о взятии турецкой крепости Измаил под командованием А.В. Суворова: «Иль старый богатырь, покойный на постеле, / Не в силах завинтить свой измайльский штык?» Публицист вступает в диалог с А.С. Пушкиным, противопоставляя негативную оценку личности А.В. Суворова. С иронией пишет публицист и о Швейцарском походе полководца: *В 1799 году красавец Александр Васильевич Суворов во время альпийского похода без малейших колебаний оставлял своих тяжелораненых «чудо-богатырей» замерзать меж заснеженных валунов Роштока и Сен-Готарда*¹⁵. В качестве приема в приведенном фрагменте выступает приписывание несуществующих мыслей, эмоций, поведения личности. Иронично цитируется суворовское обращение «чудо-богатыри» (ср. суворовское обращение: «Чудо-богатыри! Бог нас водит – он нам генерал!»). При этом ирония применяется не только по отношению к великому полководцу, но и к солдатам российской армии: *Ну с Суворова вообще пошла эта замечательная воинская традиция – бросать своих*¹⁶. В данном случае публицист реализует тактику дегероизации через излюбленный прием бездоказательного обвинения.

В отношении русского полководца М.И. Кутузова, который также является учеником и соратником А.В. Суворова, применяется тактика дегероизации, реализуемая в диффамации. При этом А. Невзоров несколько раз пишет об «архивных документах», не предъявляя каких-либо данных об источнике: *Стоит кремлевцам козырнуть величавостью Кутузова, как коварные либералы, ухмыляясь, достают с архивных полок свидетельства о специфике этого персонажа, который прославился лишь тем, что, будучи фронтовым главнокомандующим, ухитрился спать по 18 часов в сутки, а оставшееся время тратил на тех девочек-малюток, переодетых в казачью униформу, которых он повсюду возил с собой. Кутузов, подло напоминают документы, имея колоссальное численное, фуражное, снабженческое преимущество, сумел проиграть все главные сражения «отечественной войны»*¹⁷. В качестве средств выступает ирония.

¹⁵ А. Невзоров. URL: https://vk.com/wall-12722223_16896 (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁶ Невзоров. 01.06.2015. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/1558532-echo/> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁷ А. Невзоров. URL: http://herzenlib.ru/greenlamp/detail.php?ID=22817&special_version=N (дата обращения: 20.10.2021).

Применяется и **тактика дискредитации мишени** посредством **приравнивания ее к последователям идеологии, основанной на насилии**. Приведем выдержку из колонки А. Невзорова, где Сталин представлен идеологически равнозначным Гитлеру: *Сладкий дуэт Сталина и Гитлера рассыпался. <...> В результате два фашизма подрались, хотя им-то делить было вообще нечего*¹⁸.

Выводы. В анализируемых нами текстах представлена речевая стратегия дискредитации, которая выражена рядом речевых тактик. Наиболее частотны из них тактика диффамации, тактика дегероизации, тактика бездоказательных обвинений и оскорбления, тактика осмеяния. В качестве приемов преобладают ирония и диффамация. В подобных публикациях наблюдается обилие лексики, обладающей негативно-оценочными коннотациями. Нередки инвективы, иногда фиксируется обценная лексика. В результате формируются отрицательные образы, создается крайне отрицательный моральный облик ключевых представителей российской военной истории. Под влиянием данных текстов в общественном сознании могут происходить обесценивание подвига и последующий пересмотр роли той или иной личности в отечественной истории. В лингвистическом аспекте сохраняется необходимость лингвопрагматических исследований конфликтотенных текстов о российской военной истории. Доведение результатов подобных работ до населения может внести определенный вклад в их критическое осмысление.

Библиографический список

1. Багдасарян В.Э. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2015. № 2. С. 25–35.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова, 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Бушин В.С. Маршал Жуков. Против потока клеветы. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 256 с.
4. Долгих А.Н. Об одной современной интерпретации событий Отечественной войны 1812 г. // Запад и Восток: история и перспективы развития: сб. ст. 30-й Юбилейной Международ. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 апреля 2019 г. / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. С. 515–520.
5. Дьячкова Н.А. Новый русский афоризм // Филологический класс. 2005. № 14. С. 24–29.
6. Ефремов В.А. Виды речевой агрессии // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве: материалы докл. и сообщ. XXI Междунар. науч.-метод. конф. СПб., 2016. С. 88–91.
7. Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. А.А. Брусилов – русский полководец // Русин. 2016. № 2 (44). С. 9–18. DOI: 10.17223/18572685/44/2
8. Кафтан В.В., Оборский А.Ю. Социальные технологии дегероизации сознания российского общества // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2012. № 1 (29). С. 17–22.
9. Копнина Г.А. Речевые приемы дискредитации Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в современных масс-медиа // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 3 (18). С. 87–100.

¹⁸ А. Невзоров. URL: <https://snob.ru/selected/entry/115090> (дата обращения: 19.10.2021).

10. Нестеренко А.Н. Ложные нарративы биографии Александра Невского в отечественной историографии // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 103–114.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 943 с.
12. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь. 2019. № 1. С. 44–57. DOI: 10.31857/S013161170003954-8
13. Смирнов С.Ю. Технологии дегероизации в сознании российского общества // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-degeroizatsii-v-soznanii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 16.10.2021).
14. Технологии формирования образов. Демонтаж героических образов. Дегероизация как часть информационно-идеологической войны / А.Н. Курицын, М.А. Тимонов, Л.Г. Лемэр [и др.]. М.: ООО «Первое экономическое издательство», 2021. 84 с. DOI: 10.18334/9785912923296
15. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. С. 269.
16. Хусаинова А.Х. События Великой Отечественной войны: конкретность истины и информационная война рубежа XX–XXI веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-velikoy-otechestvennoy-voyny-konkretnost-istiny-i-informatsionnaya-voyna-rubezha-hh-hhi-vekov> (дата обращения: 16.10.2021).
17. Чернявская В.Е. Политизация истории как стратегия создания новой государственной идентичности: лингвистический анализ // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). С. 85–90.

Сведения об авторе

Волчок Константин Викторович – соискатель кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет; e-mail: kost1009@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-91>

SPEECH STRATEGY OF DISCREDITATION OF RUSSIAN COMMANDERS IN THE RUSSIAN-SPEAKING SEGMENT OF THE INTERNET

K.V. Volchok (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The study of the mechanisms of speech influence on the addressee is an important issue in linguistic research of modern political communication, which takes place in the context of conflict-generating communication between ideological opponents. One of the fields of information confrontation is Russian military history with its key events and iconic personalities. In our work, from a linguistic point of view, we consider the speech strategy of discrediting Russian military leaders. Negative-evaluative means of language are analyzed, as well as stylistic techniques aimed at updating negative information about them and providing a psychological impact on readers. The study of conflict-generating texts about Russian military history allows us to describe the features of the actualization of linguistic units in them that can lead to the creation of a conflict, which can be used in the development of measures to prevent possible social tensions.

The purpose of the article is to identify and provide a linguo-pragmatic analysis of conflict-generating texts about Russian military leaders.

Methodology (materials and methods). The material for the study was the conflict-generating texts about Russian military leaders posted on the Russian-language segment of the Internet. The main methods of analysis are the method of linguo-pragmatic analysis, the method of linguo-stylistic analysis, the method of contextual analysis.

Research results. In the course of the work, a number of speech tactics of the discrediting strategy are identified: the tactics of demythologization, ridicule, equating to the followers of an ideology based on violence, etc. Defamation and irony are distinguished as the most frequent techniques. The predominance of vocabulary with negative evaluative connotations is noted.

Keywords: *conflict-generating text, speech strategy of discrediting, speech tactics, information-psychological warfare, military history, deheroification, conflict-generating military Internet discourse, military leaders.*

References

1. Bagdasaryan V.E. Velikaya otechestvennaya vojna v fokuse informacionno-psihologicheskoy vojny protiv Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2015. No. 2. S. 25–35.
2. BTS Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. S.A. Kuznecova, 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
3. Bushin V.S. Marshal ZHukov. Protiv potoka klevety. M.: OOO "TD Algoritm", 2015. 256 s.
4. Dolgih. A.N. Ob odnoj sovremennoj interpretacii sobytij Otechestvennoj vojny 1812 g / A.N. Dolgih // Zapad i Vostok: istoriya i perspektivy razvitiya: Sbornik statej 30-oy YUbilejnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ryazan', 18–19 aprelya 2019 goda / pod red. I.M. Erlihson, YU.V. Savosinoj, YU.I. Loseva. Ryazan': Individual'nyj predprinimatel' Konyahin Aleksandr Viktorovich, 2019. S. 515–520.
5. D'yachkova N.A. Novyj russkij aforizm // Filologicheskij klass. 2005. No. 14. S. 24–29.

6. Efremov V.A. Vidy rechevoj agressii // Russkaya slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve: materialy dokl. i soobshch. XXI Mezhdunar. nauch.-metod. konf. SPb., 2016. S. 88–91.
7. Zinov'ev V.P., Zinov'eva V.I. A.A. Brusilov russkij polkovodec // Rusin. 2016. No. 2 (44). S. 9–18. DOI: 10.17223/18572685/44/2
8. Kaftan V.V., Oborskij A.Yu. Social'nye tekhnologii degeroizatsii soznaniya rossijskogo obshchestva // Nauchno-informacionnyj zhurnal Armiya i obshchestvo. 2012. No. 1 (29). S. 17–22.
9. Kopnina G.A. Rechevye priyomy diskreditatsii Marshala Sovetskogo Soyuza G.K. Zhukova v sovremennykh mass-media // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2019. No. 3 (18). S. 87–100.
10. Nesterenko A.N. Lozhnye narrativy biografii Aleksandra Nevskogo v otechestvennoj istoriografii // Voprosy istorii. 2016. No. 1. S. 103–114.
11. Ozhegov S.I., SHvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izdanie, dopolnennoe. M.: OOO "ITI Tekhnologii", 2008. 943 s.
12. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Politicheskie yarlyki v sovremennom russkoyazychnom mediadiskurse // Russkaya rech'. 2019. No. 1. S. 44–57. DOI: 10.31857/S013161170003954-8
13. Smirnov S.Yu. Tekhnologii degeroizatsii v soznanii rossijskogo obshchestva // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No. 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-degeroizatsii-v-soznanii-rossijskogo-obshchestva> (data obrashcheniya: 16.10.2021).
14. Tekhnologii formirovaniya obrazov. Demontazh geroicheskikh obrazov. Degeroizatsiya kak chast' informacionno-ideologicheskoy vojny / A.N. Kuricyn, M.A. Timonov, L.G. Lemer [i dr.]. Moskva: OOO "Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo", 2021. 84 s. DOI: 10.18334/9785912923296
15. Himik V.V. Poetika nizkogo, ili prostorechie kak kul'turnyj fenomen. SPb., 2000. S. 269.
16. Husainova A.H. Sobytiya Velikoj Otechestvennoj vojny: konkretnost' istiny i informacionnaya vojna rubezha HKH-HKHI vekov // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-velikoy-otechestvennoy-voyny-konkretnost-istiny-i-informatsionnaya-voyna-rubezha-hh-hhi-vekov> (data obrashcheniya: 16.10.2021).
17. Chernyavskaya V.E. Politizatsiya istorii kak strategiya sozdaniya novoj gosudarstvennoj identichnosti: lingvisticheskij analiz // Politicheskaya lingvistika. 2013. No 4 (46). S. 85–90.

About the author

Volchok Konstantin Viktorovich – Post-Graduate Student, Department of Russian and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: kost1009@mail.ru